

Глава 1

Жил я себе припеваючи, жил, и вдруг мама с папой обрушили на меня новость. Ба-бах! Вот так вот запросто.

— У нас для тебя замечательный сюрприз, Питер, — сказала мама перед обедом. Она резала морковку в салатницу. Я стащил кусочек.

— Какой? — спрашиваю. Может, думаю, папу сделали директором агентства? Или позвонила моя учительница и сообщила, что, несмотря на более чем скромные оценки, она всё же считает меня самым умным мальчиком в нашем пятом классе?

— У нас будет ребёнок, — сказала мама.

— Чего у нас будет?! — Тут я подавился и давай кашлять! Пришлось папе по спине мне стучать. Из рта выскочила жёваная морковка и шлёпнулась на стол. Мама смахнула её тряпкой в ведро.

— Ребёнок, — сказал папа.

— В смысле, ты беременна? — спрашиваю маму.

— В смысле, да. — Она погладила себя по животу. — Почти четыре месяца.

— Четыре?! Вы уже четыре месяца знаете, а мне не сказали?

— Мы хотели удостовериться, — сказал папа.

— Для этого четыре месяца понадобилось?

— Сегодня я второй раз ходила к врачу. Ребёнок родится в феврале, — сказала мама и потянулась взъерошить мне волосы. Но я поднырнул под её руку, и она промахнулась.

Папа снял крышку с кастрюли на плите и помешал подливку. Мама снова наре́зала морковь. Можно подумать, мы обсуждали погоду.

— Как вы могли! — заорал я. — Как вы могли! Вам что, одного мало?!

Они оба замерли и уставились на меня.

А я всё орал:

— Второй Фадж! Вот что нужно этой семье, ага, самое оно! — И выскочил из кухни.

Фадж, мой четырёхлетний братец, был в этот момент в гостинной. Запихивал в рот крекеры и хохотал как сумасшедший над передачей «Улица Сезам». Я глядел на него и представлял, что всё начнётся по новой. Капризы, рёв, кавардак, не говоря уже ни о чём другом! Я так разозлился, что со всей силы двинул ногой по стене.

Фадж обернулся.

— Привет, Пи-та!

— За что мне всё это?! — завопил я.

Он запулил в меня горстью крекеров.

Я ринулся к себе комнату и с такой силой шарахнул дверь, что со стены свалилась карта и спланировала на кровать. Мой пёс Черри яростно залаял. Я приоткрыл дверь ровно настолько, чтобы он протиснулся в щель, и снова заперся. Вытащил из шкафа адидасовскую сумку и напихал в неё содержимое двух ящичков комода. Второй Фадж! Меня просто замкнуло на этой мысли. Они хотят завести ещё одного Фаджа!

В дверь постучали.

— Питер, — позвал папа.

— Уходи.

— Мне надо с тобой поговорить, — сказал он.

— О чём? — А то я не догадываюсь, ага.

— О ребёнке.

— О каком ребёнке?

— Сам знаешь о каком.

— Нам не нужно больше никаких детей.

— Нужно или нет, а ребёнок будет, — отрезал папа. — Ты скоро привыкнешь к этой мысли.

— Никогда!

— Ладно, поговорим позже. Мой руки. Обед готов.

— Я не хочу есть.

Я застегнул молнию на сумке, схватил куртку и отпер дверь. Никого. Вышел в холл и обнаружил родителей на кухне.

— Я ухожу, — сообщил я. — Не собираюсь дожидаться, пока родится ещё один Фадж. До свидания.

И не двинулся с места. Стоял и ждал — что они станут делать.

— Ты куда? — спросила мама. Она достала из буфета четыре тарелки и вручила папе.

— К Джимми Фарго, — говорю, хотя до этого момента не задумывался о таких пустяках.

— У них однокомнатная квартира, — сказала мама. — Вам будет невыносимо тесно.

— Тогда к бабушке. Она с удовольствием меня приютит.

— Бабушка уехала на неделю в Бостон, к тётке Линде в гости.

— А-а.

— Лучше давай мой руки и садись обедать, а потом решишь.

Не хотелось им признаваться, но от обеда я бы сейчас не отказался. Кастрюли и сковородки источали такие ароматы,

что у меня слюнки текли. Так что я скинул адидасовскую сумку и потопал мыть руки.

Фадж стоял у раковины на табуретке, руки — в пенном облаке.

— Привет, ты, наверное, Берт, — прогундосил он лучшим из своих «сезамовских» голосов. — А я Эрни. Рад познакомиться. — И протянул мне мыльную лапу.

— Закатай рукава, — проворчал я. — Развёл болото.

— Болото, болото, болото я люблю! — пропел Фадж.

— Мы в курсе, — говорю.

Я торопливо сунул пальцы под кран, а потом вытер о джинсы.

Мы уселись за стол, Фадж взгромоздился на стул. Поскольку он отказывался сидеть на детском стульчике, ему приходилось стоять за столом на коленках, чтобы достать до тарелки.

— А Пи-та не вымыл руки, — сообщил он. — Только намочил.

— Ах ты!.. — начал было я, но Фадж уже выделялся перед папочкой:

— Привет, я Берт. А ты, наверное, Эрни.

— Точно, — сказал папа, подыгрывая ему. — Как дела, Берт?

— Что ж, я тебе отвечу, — сказал Фадж. — У меня позеленела печень и отваливаются ногти на ногах.

— Сочувствую, Берт, — сказал папа. — Может, завтрашний день будет поудачней?

— Да, может быть.

Я помотал головой и плюхнул на тарелку пюре. Залил подливкой.

— Помните, как мы повели Фаджа в «Гамбургер Хэвен», и он там все стены заляпал пюре?

— Я заляпал? — вдруг заинтересовался Фадж.

— Ага, и ещё вывалил себе на голову миску зелёного горошка.

Мама засмеялась.

— Надо же, я и забыла.

— Жаль, а могла бы и вспомнить, прежде чем заводить ещё одного ребёнка, — сказал я.

— Ребёнка? — переспросил Фадж.

Мама с папой переглянулись. Всё понятно. Они ещё не сообщили Фаджу радостную весть.

— Да, — сказала мама, — у нас будет ребёнок.

— Завтра? — поинтересовался Фадж.

— Нет, не завтра, — сказала мама.

— А когда?

— В феврале, — ответил папа.

— Январь, февраль, март, апрель, май, июнь, июнь... — завёл Фадж.

— Ладно, ладно, — перебил я, — мы в курсе, какой ты умный.

— Десять, двадцать, тридцать, сорок, пятьдесят...

— Ну хватит! — взмолился я.

— А, Б, В, Г, Д, Е, Ё, Ж...

— Кто-нибудь, выключите его!

Фадж несколько минут помолчал. Потом говорит:

— А какой он будет, этот новый ребёнок?

— Надеюсь, не такой как ты, — сказал я.

— Почему? Я был хороший ребёнок, правда, мам?

— Ты был занятный ребёнок, — поправила его мама.

— Вот, я был занятный, — сказал мне Фадж.

— А Питер был очень милый ребёнок, — сказала мама. — Тихий такой.

— Повезло вам, что вы меня первым родили, — сказал я маме, — иначе фиг бы вы захотели ещё детей.

— А я тоже был тихий? — спросил Фадж.

— Я бы так не сказал, — мягко увильнул папа.

— Я хочу ребёнка, — сказал Фадж.

— Будет тебе ребёнок.

— Сейчас!

— Сейчас нельзя, — сказал папа.

— Почему?

— Потому что он у меня внутри, — улыбнулась мама.

Ну, начинается, подумал я. Вот он, тот самый вопрос. Когда я об этом спросил, мне всучили книжку «Откуда берутся дети». Интересно, что мама с папой скажут Фаджу? Но Фадж и не подумал его задать. Он бросил ложку в тарелку и взвыл:

— Я хочу ребёнка! Хочу ребёнка — прямо сейчас!

— Придётся тебе подождать до февраля, как и всем нам, — сказал папа.

— Сейчас! Сейчас! Сейчас! — вопил Фадж.

Вот, пожалуйста, и ещё пять лет такого, подумал я. А то и больше. И кто сказал, что они на этом остановятся?

— Спасибо, — буркнул я, выбираясь из-за стола. В кухне я взял свою сумку, потом встал в дверях и сообщил: — Пойду, пожалуй. — И сделал всем ручкой.

— Куда Пи-та идёт? — спросил Фадж.

— Сбегáю из дома, — объяснил я. — Но, может, ещё вернусь вас проведать. Как-нибудь.

— Пи-та, не уходи! — Фадж спрыгнул со стула и кинулся ко мне. Обхватил мою ногу и как заревёт: — Пи-та!.. Пи-та!.. Возьми меня с собой!

Я попытался его стряхнуть. Не вышло. Ох и цепкий же он! Я посмотрел на папу с мамой. Потом вниз, на Фаджа.

Он глядел на меня точь-в-точь как Черри, когда клянчит печеньё.

— Если б заранее знать, каким получится этот ребёнок... — проговорил я.

— А ты рискни, Питер, — сказал папа. — Совсем не обязательно, что он будет похож на Фаджа.

— Совсем не обязательно, что не будет.

Фадж тянул меня за ногу.

— Хочу занятого ребёнка, — канючил он. — Как я.

Я вздохнул.

— Не вздумайте подселить его ко мне в комнату, слышите?

— Ребёнок будет спать здесь, — сказала мама. — В столовой.

— А есть мы где будем?

— Что-нибудь придумаем.

Сумка сползла на пол. Я попытался вывернуться из мёртвой хватки Фаджа.

— Ладно, — говорю, — останусь пока. Но если ваш ребёнок мне не понравится — уйду, только вы меня и видели.

— И я уйду, — сообщил Фадж. — У Сэма вон тоже родился новый ребёнок — он так воняет! Фу... — Он зажал нос.

— Кто хочет десерта? — спросил папа. — Ванильного пудинга.

— Я, я хочу! — завопил Фадж, выпустил мою ногу и полез на свой стул.

— А ты, Питер?

— Почему бы и нет. — Я тоже уселся за стол.

Мама взъерошила мне волосы. На сей раз я милостиво разрешил.

